

актов. Существенное отличие состоит и в субъекте преступления: ст.416 УК РК предусматривает ограниченный круг специальных субъектов, тогда как ст.361, 362 и 369 УК РК имеют более широкий субъектный состав, включающий лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций или приравненных к ним.

Сравнительный анализ показывает, что конкуренция норм чаще возникает между ст.416 и ст.369 УК РК: в этих ситуациях необходимо исходить из предмета деяния — доказательства по делу или официальный документ. В то же время провокация коммерческого подкупа (ст.417 УК РК) отграничивается по иной цели — созданию искусственного обвинения в коррупционном преступлении, что существенно отличает её от фальсификации доказательств, допускающей широкий спектр подложных доказательственных конструкций. Аналогичным образом ложный донос (ст.351 УК РК) отличается необходимостью сообщения вымышленных сведений в органы, тогда как фальсификация может быть совершена без стадии доноса и требует иной направленности умысла.

Существенное значение для отграничения от дисциплинарных проступков имеет степень общественной опасности: небрежные действия, нарушения сроков или процессуального порядка без прямого умысла на искажение доказательств не образуют состава преступления и влекут лишь дисциплинарную ответственность. Чёткое понимание умысла субъекта, характера причинённого вреда и предмета посягательства является основой для правильной квалификации.

В целом проведённое исследование подтверждает необходимость более точного законодательного разграничения смежных составов, уточнения ряда диспозиций и совершенствования судебной практики. Выявленные коллизии свидетельствуют о потребности в унификации подходов правоприменителей и научно обоснованной корректировке уголовного законодательства. Правильное разграничение составов является ключевым условием для обеспечения справедливости, защиты прав участников процесса и повышения доверия к системе правосудия.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Официальный текст в ред. 2024 г. – Астана: Министерство юстиции Республики Казахстан, 2024.
2. Комиссаров В. С. Систематизация преступлений в уголовном законе. – Москва: Юрист, 2015. – 512 с.
3. Верховный Суд Республики Казахстан. Нормативные постановления по вопросам квалификации преступлений против правосудия (2016–2024 гг.). – Астана: ВС РК, официальный сайт.
4. Кузнецов А. В. Служебный подлог: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации. – Санкт-Петербург: Юридический центр, 2017. – 284 с.
5. Петрашев В. Н., Ковалев М. П. Преступления против общественной безопасности: классификация и проблемы квалификации. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2019. – 298 с.
6. Малков В. П. Классификация преступлений против общественной безопасности // Российский юридический журнал. – 2018. – №3. – С. 401–412.
7. Рарог А. И. Ложные показания: уголовно-правовая оценка и проблемы квалификации. – Москва: Норма, 2013. – 256 с.

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

Ахметов Арман
магистрант, Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А.Букетова

Научный руководитель: Аманжолова Б.А. профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н, ассоциированный профессор

Статья 200 УК РК предусматривает два вида неправомерного завладения транспортным средством — простой и квалифицированный. Квалификация наступает при повторности, если ранее лицо уже совершало угон, независимо от привлечения к ответственности [1]. Повторность отсутствует, если

судимость погашена или истекли сроки давности.

Часть 2 ст. 200 УК содержит квалифицирующие признаки: неоднократность, совершение группой лиц по предварительному сговору, применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза такого насилия. Закон впервые приравнял преступление, не являющееся хищением, к хищению в части неоднократности. Согласно ст. 11 УК неоднократностью признаётся совершение двух и более деяний, предусмотренных одной статьёй. Приготовление к неправомерному завладению влечёт ответственность только по квалифицированным составам. Неоднократность исключается, если лицо безуспешно пыталось завладеть несколькими транспортными средствами — такие действия образуют единое преступление.

1. Угон, совершённый группой лиц по предварительному сговору

Высокую опасность представляет угон, совершённый двумя или более лицами, отвечающими признакам субъекта преступления, заранее договорившимися о совместных действиях. Такая форма соучастия предполагает распределение ролей и согласованность поведения [1]. Количественный признак означает участие минимум двух вменяемых лиц, достигших возраста уголовной ответственности. Если один из участников не достиг возраста ответственности, юридически соучастие исключается.

Качественный признак выражается в предварительной договоренности о совместном завладении транспортным средством. Соисполнителем признаётся любое лицо, участвующее в вскрытии, запуске двигателя, управлении автомобилем и т. п. Лица, которые лишь поехали на уже угнанном автомобиле, соисполнителями не считаются. Группа в форме сложного соучастия (организатор, подстрекатель, пособник) этот признак не образует.

Таким образом, предварительный сговор означает согласованные действия двух и более лиц, направленные на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения.

2. Угон, соединённый с насилием, не опасным для жизни и здоровья, или угрозой насилия

Применение насилия существенно повышает опасность деяния, поскольку посягает и на личность. Закон квалифицирует как физическое, так и психическое насилие (угрозу немедленного применения силы). Насилие может быть направлено на собственника, владельца, охраняющего или любого лица, которое может препятствовать угону.

К насилию, не опасному для жизни и здоровья, относятся побои и действия, причиняющие физическую боль без серьёзных последствий [2; 8]. Сюда же относятся связывание, удержание, ограничение свободы. Психическое насилие выражается в угрозе причинения вреда.

Физическое насилие определяется как воздействие на организм вопреки воле лица, причем последствия служат критерием степени насилия [3]. В случае причинения реального вреда здоровью квалификация производится по совокупности преступлений.

Насилие, опасное для жизни или здоровья, определяется судебно-медицинской экспертизой (Приказ МЗ РК № 368) и охватывает повреждения и состояния, создающие непосредственную угрозу жизни [4].

3. Особо квалифицирующие признаки: организованная группа и крупный ущерб

Организованная группа отличается устойчивостью, согласованностью, распределением ролей и наличием плана преступной деятельности. Каждый участник член такого объединения и несёт ответственность за действия в рамках общего плана, даже если не участвовал в отдельных эпизодах.

Крупный ущерб определяется стоимостью имущества, превышающего 500 МРП. Он может возникнуть при повреждении, уничтожении или хищении транспортного средства. Хищение в данном случае исходит от третьих лиц, а не угонщика. Владелец освобождается от гражданской ответственности, если докажет, что источник опасности выбыл не по его вине.

4. Насилие, опасное для жизни или здоровья

Часть 4 ст. 200 УК охватывает наиболее опасные деяния, сопровождающиеся угрозой или фактом применения опасного насилия. Опасным считается насилие, способное повлечь смерть, тяжкий вред здоровью, либо создающее реальную угрозу таких последствий.

5. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния

К ним относятся необходимая оборона, крайняя необходимость, физическое и психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа. Однако применительно к угону реально возможны лишь крайняя необходимость и принуждение.

Крайняя необходимость допускается только при угрозе причинения значительного вреда, устранить

которую нельзя иными средствами. Судебная практика показывает, что угон для доставки легко травмированного ребёнка не относится к таким случаям, если имелась возможность использовать иные способы.

Физическое принуждение исключает преступность, если полностью лишает волевого поведения. Психическое — только при наличии состояния крайней необходимости.

Исполнение приказа как основание освобождения от ответственности неприменимо, поскольку неправомерное завладение транспортом не может быть законным приказом.

Условия, способствующие угону, связаны с недостатками в работе правоохранительных органов: слабым социальным контролем, низкой эффективностью расследований, недостаточной технической оснащённостью, отсутствием взаимодействия подразделений полиции [5; 64]. Важным негативным фактором является отсутствие у водителей противоугонных мер.

Кражи и угоны относятся к преступлениям против собственности и занимают значительную долю преступности. Рост числа этих преступлений связан с социально-экономическими факторами: снижением уровня жизни, безработицей, деформацией правового сознания [6; 50].

Профилактика включает меры общегосударственного уровня: улучшение экономической ситуации, снижение имущественного неравенства, повышение эффективности социального контроля [7; 2]. Необходима криминологическая экспертиза законодательства, усиление технических мер защиты, создание единой базы данных лиц, совершавших подобные преступления.

Органы внутренних дел осуществляют выявление методов угона, проведение специальных мероприятий, взаимодействие со СМИ, развитие систем регистрации и поиска транспортных средств [8; 17]. Важную роль играют виктимологические меры, создание охраняемых стоянок, установка сигнализаций.

Специальное предупреждение включает правовые, воспитательные и организационно-технические меры: разъяснения Пленума Верховного суда, работа с несовершеннолетними, внедрение современных систем охраны. Профилактика невозможна без активного участия государства и общества в создании условий, уменьшающих криминогенные факторы.

Уголовная ответственность является важным элементом системы предупреждения, обеспечивая реакцию государства на опасные деяния [9; 36]. Наказание выполняет функцию предупреждения будущих преступлений [10; 80]. Право обеспечивает антикриминогенный потенциал общества, регулируя социальные отношения и устанавливая запреты. Предупреждение преступности — наиболее эффективный путь снижения её уровня, поскольку устраняет причины и условия, порождающие преступность.

Проведённый анализ норм уголовного законодательства и практики их применения позволяет прийти к выводу, что квалифицирующие признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения представляют собой сложную, многослойную конструкцию, требующую от правоприменителя точности и глубокого понимания как объективных, так и субъективных признаков деяния. Уже сама структура ст. 200 УК РК демонстрирует, что законодатель стремится охватить широкий спектр общественно опасных форм поведения, начиная от простого угона и заканчивая его наиболее опасными разновидностями, связанными с насилием, организованностью преступных групп и наступлением тяжких последствий. При этом очевидно, что угон транспортного средства — это не только преступление против собственности, но и существенная угроза безопасности личности, транспорта и общественного порядка в целом.

Анализ квалифицирующего признака предварительного сговора группы лиц показывает, что его содержание выходит далеко за рамки простого участия нескольких лиц. Требуется реальная согласованность действий, наличие разделения ролей, осознанная совместность в достижении преступного результата. На практике же зачастую возникают ситуации, когда один из участников не достиг возраста уголовной ответственности или фактически не выполнял действий по завладению транспортным средством. Такие случаи требуют предельно осторожного подхода, чтобы избежать необоснованного расширения института соучастия и нарушения принципа справедливости.

Особого внимания заслуживает квалификация угонов, связанных с применением насилия или угрозой его применения. Здесь правоприменитель сталкивается с необходимостью точной квалификации между насилием, не опасным для жизни или здоровья, и насилием, относимым к категории опасного. Медицинские критерии, установленные Приказом министра здравоохранения РК

№ 368, дают необходимую основу, однако на практике нередко возникают спорные ситуации, когда даже внешне незначительные действия причиняют существенные последствия, а субъекты преступления пытаются минимизировать степень ответственности. В этой связи большое значение приобретает судебно-медицинская экспертиза, позволяющая объективно определить характер вреда, причинённого потерпевшему.

Не менее сложные вопросы возникают при квалификации угонов, совершённых организованными группами. Устойчивость группы, её структура, наличие планирования и распределения ролей — всё это влияет на степень общественной опасности и, соответственно, на характер уголовно-правовой реакции. В условиях современной криминогенной ситуации преступные группы всё чаще используют сложные схемы легализации угнанных транспортных средств, их разборки, перебивки номеров, что требует от органов внутренних дел высокого уровня технической оснащённости и межведомственного взаимодействия.

Анализ обстоятельств, исключающих преступность деяния, таких как крайняя необходимость или физическое и психическое принуждение, показал, что их применение в контексте угона транспортных средств крайне ограничено и должно оцениваться строго индивидуально. Судебная практика справедливо исходит из того, что угон как средство защиты редко оказывается единственным возможным способом устранения угрозы. Именно поэтому случаи признания таких деяний совершёнными в состоянии крайней необходимости являются исключительными и требуют всесторонней проверки.

Криминологический анализ условий, способствующих совершению угонов, показывает, что широкое распространение таких преступлений обусловлено не только субъективными характеристиками правонарушителей, но и объективными факторами: недостаточным уровнем технической оснащённости систем охраны транспорта, слабой профилактической работой, низкой эффективностью выявления и раскрытия преступлений, недостаточным уровнем взаимодействия с населением и частными структурами. Социально-экономические условия, включая имущественную дифференциацию, безработицу и снижение уровня правовой культуры, также создают почву для роста преступлений данного вида.

Таким образом, квалифицирующие признаки неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения обладают высокой юридической значимостью, обеспечивая дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности. Улучшение правоприменительной практики возможно при условии комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, повышение качества судебно-медицинских экспертиз, развитие технических средств безопасности, повышение уровня профилактики и правового просвещения граждан. Только при сочетании всех перечисленных мер можно добиться реального снижения уровней этих преступлений и обеспечить защиту имущественных интересов граждан и общества в целом.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (в ред. по состоянию на 2024 год).
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. — Алматы: Норма-К, 2022. — 864 с.
3. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 20 мая 2010 года № 368 «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебно-медицинской экспертизы».
4. Тишкевич И.С. Квалификация неправомерного завладения транспортным средством: проблемы и практика. — Минск: Право и экономика, 2019. — 312 с.
5. Панов Н.И. Классификация насильственных преступлений. — Харьков, 1986. — 324 с.
6. Абдиров Н.М., Борчашвили И.Ш. Уголовная ответственность за угон транспортных средств и его предупреждение. — Караганда, 1995. — 242 с.
7. Гишинский Я.И. Проблема причинности в криминологической науке. // Советское государство и право. — 1986. — № 8. — С. 67–69.
8. Шаргородский М.Д. Преступность, её причины и условия. — Л.: Наука, 1966. — 198 с.
9. Шестаков Д.А. Корыстная направленность и её формирование в криминальной семье. // Вестник ЛГУ. — 1983. — № 5. — С. 41–43.
10. Стручков И.А. Уголовная ответственность и её реализация в борьбе с преступностью. — Саратов: Изд-во СГУ, 1978. — 284 с.